

В дверь громко постучали. Звук разнесся по всей квартире, пока не зазвенел в ушах снова и снова. Кто постучался в такую рань? Неужели у них нет ни капли приличия? Кейко перевернулась в постели, чувствуя, как от стука сильно запульсировала голова. Внезапная и сильная боль в черепе только усилилась, и она зарылась головой в одеяло.

Она чувствовала себя как дерьмо. Что случилось, что она проснулась с ощущением смерти? Она бессвязно ворчала в постельное белье, пока не напряглась, и события прошлой ночи не пронесли в ее голове. Она не была больна.

У нее было похмелье.

Медленно она поднялась с кровати. Стук в дверь продолжался, а ее настроение с каждой секундой становилось все мрачнее. В ее голове прокручивались события прошлой ночи. Большая часть событий была как в тумане, лишь отдельные фрагменты пробивались сквозь дымку. Она пыталась вспомнить, как вернулась домой, но ничего не получалось. Она не могла вспомнить ничего после того, как начала вызывать людей на армрестлинг...

Желание броситься обратно в постель и умереть от смущения было непреодолимым.

Стук продолжался, и наконец она встала. Тошнота почти заставила ее вернуться на кровать. Неужели она действительно терпела это в прошлом? Она никогда не помнила, чтобы похмелье было таким сильным! Она могла отправляться на задания после ночи обильной выпивки. В таком состоянии ей было трудно обойти квартал!

Дойдя до входной двери, она потянула ее на себя и открыла. Ее рука опиралась на дверную раму, поддерживая ее вес. Несколько выбившихся прядей волос упали перед ее лицом. Для человека, который гордился своей внешностью, в данный момент ей было все равно. "Что?" - проворчала она, даже не заметив, кто это был, в течение нескольких секунд.

Ирука подпрыгнул от раздраженного и кислого тона в ее голосе. Он уже открыл рот, чтобы спросить, в чем дело, когда заметил, как ужасно она выглядит. Ее волосы были в беспорядке. Кожа была тошнотворно бледной, и, кроме того, она все еще была в той же черной одежде, что и на похоронах. Даже с его обычным обонянием он уловил слабый запах алкоголя, приставший к ней. Он медленно моргнул, не зная, стоит ли верить тому, на что он смотрит. "У тебя похмелье" - сказал он с недоверием. Конечно, он слышал о том, что произошло в баре той ночью, но он не хотел в это верить!

Она только кивнула и закрыла глаза, чувствуя, как возвращается тошнота. "Да, никогда не чувствовала себя..."

Она зажала рот рукой. Краски на ее лице исчезли, и она поспешила в ванную, не потрудившись закрыть дверь. Тошнотворный горький вкус становился все сильнее и сильнее, а рот начал наполняться водой. То небольшое, что было в ее желудке, выполняло акробатику. Дверь в ванную распахнулась, и она бросилась на фарфоровый трон, извергаясь.

Ирука вздрогнул, вошел в квартиру и медленно направился в ванную. Звуки ее сухих рыданий легко достигали его ушей. Он нечасто слышал этот звук, но каждый раз он был так же неприятен, как и предыдущий. Как только он вошел в ванную, он сделал все возможное, чтобы не обращать внимания на запах. Несмотря на это, эта сцена навевала множество воспоминаний, какими бы неприятными они ни были. Без слов он сел на край ванны и потянулся, чтобы убрать ее волосы с дороги. Она кивнула в знак благодарности, слишком занятая попытками контролировать конвульсии своего тела, чтобы говорить.

Наконец, после примерно пяти минут непрерывных рывков, все было сделано. Кейко скрестила руки на сиденье унитаза и положила голову на руки, переводя дыхание.

Успокаивающая рука легла ей на спину, поглаживая по кругу. "Как в старые добрые времена, да?"

Кейко застонала и сплюнула, пытаясь избавиться от привкуса во рту. "Не помню, чтобы раньше похмелье было таким тяжелым".

Он усмехнулся, пытаясь разрядить обстановку: "Я имею в виду, прошло много времени с тех пор, как ты пила. Я не удивлен, что тебя занесло". Ирука сделал паузу, его рука все еще гладила ее спину. Его тон изменился, став более серьезным и почти ругательным. "Меня удивляет то, что ты вообще пила".

Кейко подняла голову и потянулась за туалетной бумагой, оторвав немного, чтобы вытереть рот, а затем откинулась назад, чтобы прислониться к стене. "Меня обманули".

"Обманули?" - спросил Ирука, наклонившись вперед. Ему было невероятно интересно, что же произошло прошлой ночью.

Она закрыла глаза: "Анко вывела меня, сказала, что это чай. Это был не чай. К тому времени, когда я поняла... я просто сдалась". Она лишь пожала плечами.

Он медленно кивнул: "Понятно...", - он оглядел маленькую ванную, - "Ты ведь ничего не принесла обратно?". Он вспомнил, что в те времена Кейко приносила домой целые бутылки спиртного. Он довольно хорошо узнал Гая благодаря их совместным усилиям по защите ее квартиры от алкоголя. Они пробирались туда, когда ее не было дома, и либо заменяли спиртное на что-то безалкогольное, либо просто выбрасывали его.

Кейко покачала головой из стороны в сторону: "Я не знаю... Честно говоря, я понятия не имею, как я попала домой вчера вечером".

Ирука моргнул, "Ааа..." Должен ли он рассказать ей о том, что услышал? Лучше сначала узнать, что знает она. "Что ты помнишь, Кейко?"

Ее руки потянулись вверх, чтобы помассировать виски, пытаясь снять пульсирующее ощущение. "Ну, я помню Анко, конечно. Асума и Куренай были там... Я заказала еще выпить... Появились Котецу и Изумо..." Она задыхалась. Потирание виска прекратилось, и казалось, что она перестала дышать.

Ирука поднял бровь, когда она замолчала, ее глаза расширились: "Тогда...?" Она подняла на него глаза и на мгновение стала похожа на ученика, который не хочет признавать свою ошибку. Он нахмурился: "Кейко, что случилось?".

Ее рот открывался и закрывался, как рыба в воде, пытаясь найти слова. "Я рассказала им. Я рассказала им все, что он пытался меня поцеловать".

Ирука подпрыгнул от удивления, не ожидая, что услышанное окажется правдой: "Значит, Какаши действительно пытался тебя поцеловать?"

"Ты слышал?" - в ужасе прошептала Кейко. Конечно, это имело смысл, Анко и Котецу были там, и было хорошо известно, что они любят сплетничать. Если это не было деревенским секретом, они рассказывали его всем и каждому, кто слушал. Они бы выпили это и разнесли по деревне, как лесной пожар. Она провела пальцами по волосам, ее желудок снова запульсировал все сильнее и сильнее, горький вкус вернулся. "О, это просто не мой день". Она рванулась вперед, снова обнимая туалет, как будто это был друг на всю жизнь.

Ирука вздохнул и снова убрал волосы с ее лица. "Я уверен, что ты уже слышала слухи. Люди уже думали, что между вами что-то есть".

Кейко застонала, как от дискомфорта, так и от раздражения. "Проблема не в этом". Она положила голову на руки, защищая глаза от света. "То, что происходит между нами, не касается никого другого. Я не могу бегать вокруг и рассказывать людям такие вещи".

Он посочувствовал: "Я не думаю, что он может сильно злиться на тебя. Насколько я знаю, Какаши не слишком беспокоится о том, что о нем думают другие люди..."

Она не могла оспорить этот факт, но все равно чувствовала себя ужасно из-за своих действий. В опьянении или нет. "Что ты слышал?" - нерешительно спросила Кейко. Ей нужно было знать, что происходит вокруг. О чем все говорят?

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1847765>